

Е.А. Ренковская, А.С. Крылова, Ю.Е. Березкин

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ФОЛЬКЛОРУ И МИФОЛОГИИ ИНДИИ (МАТЕРИАЛЫ КУЛЛУИ И СОРА)

В статье публикуются недавно полученные материалы, собранные у куллуи (Химачал-прадеш) и сора (Орисса), касающиеся представлений об объектах ночного неба и других разделов фольклора и мифологии. Хотя сбор данных по фольклору являлся лишь побочной целью соответствующих полевых исследований, значительная часть материалов уникальна и существенно дополняет наши представления о фольклоре и мифологии не только Индии, но и Старого Света в целом. Миф сора о рождении праматерью огня является единственным близким аналогом эпизоду, содержащемуся в «Кодзики» и «Нихон-сёки».

Ключевые слова: фольклор и мифология Южной Азии, химачали-пахари, сора, сравнительная мифология.

E.A. Renkovskaya, A.S. Krylova, Yu.E. Berezkin

NEW DATA ON THE SOUTH ASIAN FOLKLORE AND MYTHOLOGY (THE KULLUI AND SORA MATERIALS)

New materials on folklore and mythology that have been recently obtained among the Kullui (Himachali Pradesh) and Sora (Odisha) are presented. They are related to ideas concerning objects of the night sky as well as other themes. Though the collection of folklore material was but a byproduct of sociolinguistic research, a large part of the data that had been obtained is unique and fills significant gaps in our knowledge of traditional folklore and mythology not only of India but of the Old World. Myth of the Sora about the primeval mother who gave birth to the fire provides the only parallel for a similar episode in "Kojiki" and "Nihon Shoki".

Keywords: folklore and mythology of South Asia, Himachali Pahari, Sora, comparative mythology.

Обстоятельства сбора материала

Данная статья основана на полевых материалах, собранных в ходе экспедиций в Индию к этносам куллуи (округ Куллу, штат Химачал-Прадеш) и сора (округ Гаджапати, штат Орисса) в 2016–2017 гг. Обе экспедиции были проведены при финансовой поддержке РФНФ, проекты 16-34-01040 (2016–2018) и 17-34-00018 (2017–2019). В округе Куллу работа велась в д. Наггар и Чаноти, в округе Гаджапати — в г. Паралакхемунди и д. Серанго.

Куллуи являются индоарийской этнической группой и проживают в округе Куллу. Этноним «куллуи», как и названия многих других этносов на территории Индии, образован по лингвистическим критериям: так обозначаются люди, говорящие на языке куллуи (химачали-пахари, северная группа индоарийских языков). Численность — около 170 тыс. чел. Сора — самая многочисленная (310 тыс. чел.) группа южных мунда. Сора живут в пограничных районах штатов Орисса и Андхра-Прадеш, отдельные группы есть в штатах Ассам и Аруначал-Прадеш. В индийской государственной номенклатуре сора относятся к числу «племен», т. е. этнических меньшинств, не включенных в кастовую систему.

Целью обеих экспедиций являлось исследование современной социолингвистической ситуации в ареалах распространения языков куллуи и сора. Фольклорные материалы собирались попутно, если была возможность, а также извлекались из текстовых данных. Фольклорные данные по куллуи были собраны от пяти информантов: Нирмала Бхалла (40–50 лет), Пармеш Шарма (30–40 лет), Чандру Деви (за 70 лет), Паван Бхалла (40–50 лет), Рамчанд (40–50 лет). Данные сора получены от двух представителей местной интеллигенции — Сриниваса Гоманго и Энама Гоманго (возраст обоих 50–60 лет). Сринивас Гоманго — известный среди сора собиратель и исполнитель фольклора, тогда как Энам Гоманго является составителем учебных изданий для детей сора по программе Multi Lingual Education (начальное образование на родных языках), предполагающей включение этнических фольклорных текстов в учебный план. Ниже имена информантов обозначены как НБ, ПШ, ЧД, ПБ, Р, СГ и ЭГ.

Основной материал был собран при помощи анкеты, ориентированной на сбор сведений о народной астрономии — отсюда преимущественный характер публикуемых ниже данных.

Материалы куллуи

Плеяды. НБ, ПШ: (*śṭbē^hn* — ‘семь сестер’). Это семь сестер, которые так любят друг друга, что смогли разделить между собой кунжутное семечко. Нужно жить вместе, как семь сестер, всем делиться с близкими.

Пояс Ориона. НБ: *ramśṛ* (‘стрела Рамы’). В «Айтарея-брахмане» пояс Ориона упоминается в связи с мифом о Праджапати, пораженном стрелой, и называется *īṣustrikāṇḍā* (‘стрела из трёх коленец’). Однако название *ramśṛ*, возможно, связано уже с мифом о встрече Рамы и Парашурамы, во время которой Рама выпустил стрелу в небо (ср. название созвездия *rāmavāṇa* ‘стрела Рамы’, связываемое с Козлятами, в [Mukherjee 1905: 80]).

Большая Медведица. НБ: (*śṭriṣi* — ‘семеро риши’). Это семь мудрецов, им следует поклоняться.

Млечный Путь. НБ: Это стадо овец, которых перегоняет пастух. Летом пастух гонит овец в Лахул, а зимой — в Манди. Поэтому Млечный Путь видно летом в одну сторону, а зимой — в другую. ПШ: (*sargagaṅga* — ‘небесная Ганга’). Человек, ведущий праведную земную жизнь, после смерти пойдет к богу на небо по Млечному пути.

Звезды. НБ: Звездами становятся умершие.

Падающие звезды. НБ: Упавшие звезды можно найти на земле, они похожи на светло-зеленые круглые шарики, если их растолочь и сжечь, то их зола помогает при ушной боли. ПШ: Это экскременты звезд, похожи на светло-зеленые круглые шарики, помогают при ушной боли: их нужно сжечь, смешать с маслом и положить в ухо.

Утренняя Венера либо Полярная звезда. НБ: (*bihaṇutara* — ‘утренняя звезда’). НБ использует санскритский мотив, связанный с Полярной звездой, но переносит его на Утреннюю звезду. У раджи было две жены, Сунити и Суручи, он любил младшую (Суручи) и ее сына по имени Уттам, а старшую и его сына по имени Дхрув не любил. Когда Дхруву исполнилось пять лет, он ушел в лес, делал тапасью и обратился к богу: отец не сажает его на колени, пусть бог посадит. Бог сказал, что поселит его на небе, сделав Утренней звездой. Поэтому она называется *Dhruvtara*.

Пятна на луне. НБ: Это дерево пипал (*Ficus religiosa*).

Солнечное затмение. ЧД: Однажды начался голод, немного зерна осталось лишь у чамара (представителя низкой касты кожевников) по имени Чанни. Бог пошел к нему и попросил зерна (речь идет о Солнце, но информантка ни разу не говорит слово «солнце», только «Бог»). Чанни дал зерна, и Бог накормил людей. Когда Чанни просит вернуть долг, Бог отказывается это сделать. Чанни берет шкуру буйволена и идет к Богу со словами «Сейчас я тебя потрогаю». Бог кричит: «Не трогай, не трогай меня» (видимо, имеется в виду мотив неприкасаемости). Тогда происходит затмение, все люди на земле начинают громко кричать: «Вор-чамар, отпусти нашего Бога». И Бог говорит чамару: «Смотри, на земле мои псы залаяли, сейчас они придут и порвут тебя». Тогда чамар отступает. Поэтому существует обычай во время затмения шуметь и кричать: «Вор-чамар, отпусти нашего Бога».

Лунное затмение. НБ, ПШ: Низкокастовые («воры-кожевники») нападают на луну, ловят ее. Во время записи муж информантки НБ запретил ей рассказывать про низкокастовых и она переключилась на санскритский сюжет, касающийся демона Раху.

Радуга. НБ: (*suramghori* — ‘прекрасная кобыла’). ПБ, Р: (*buṛinagṇi* — ‘старая змея’). Радуга пьет воду из реки, потом идет дождь.

Птица, которая не пьет воду. НБ: (*pihu*, ястребиная кукушка, *hierosoccyx varius*). Птица видит лишь ту воду, которая на листьях, поэтому хочет пить и плачет, издавая звуки *pihu-pihu*. Когда-то крестьянин пахал на быке, не давая ему отдохнуть. Бык стал жаловаться и спрашивать, почему крестьянин не дает ему воды. Крестьянин сказал, что даст быку вина, выпив которое, он в следующей жизни станет птицей *pihu* и сможет увидеть воду только на листьях, вся остальная вода ему будет видаться кровью. Если кричит *pihu*, то скоро будет дождь.

Появление людей. НБ: Первым человеком был риши Ману, у него была жена Сатрупа. У них было три дочери и двое сыновей, от них произошли люди.

Материалы сора

Плеяды. ЭГ: (*ruṅkui* — ‘единство’). По положению Плеяд люди определяют, пора ли вставать.

Пояс Ориона. ЭГ, СГ: (*paṅsaltui*, от *paṅ* — ‘брат’, *sal* — ‘пальмовое вино’, *tui* — ‘звезда’). Три звезды Пояса Ориона — это три

больших сосуда с пальмовым вином. Раньше, когда парень хотел посватать девушку, он должен был послать ее семье сосуда с вином: сначала посылали один маленький сосуд, а когда дело близилось к заключению брачного договора — три больших.

Большая Медведица. СГ: (*sanditui*, от *sandi* — ‘лежанка’, *tui* — ‘звезда’). Четыре звезды в виде прямоугольника в составе Большой Медведицы, т. е. ‘ковш’ — это лежанка, первая звезда ручки ‘ковша’ — веревка, вторая — человек, третья — тигр, подстерегающий человека. Легенда гласит, что жил человек, у которого все было: буйволы, козы, куры, но не было на чем спать. Он решил сделать себе лежанку. Для этого он срезал бамбук и сделал веревку из специальной травы. Затем он сделал каркас и стал наматывать веревку, создавая, таким образом, плотную поверхность, на которой можно лежать. Но в это время подкрался тигр и унес его. Родственники пошли спрашивать у жреца, почему тигр съел человека. Тот сказал, что работу по изготовлению лежанки человек затеял во вторник, а во вторник людям сора нельзя срезать растения, заниматься подсечно-огневым земледелием и рубить деревья, потому что иначе тигр лишится дома, поскольку вторник — это день огня.

Млечный путь. ЭГ: (*dɪɳlatui*, от *la* — ‘хвост’, *dɪɳ* — ‘тянуть’, *tui* — ‘звезда’). Звезды хотят, чтобы шел дождь, потому что он прибывает пыль, все очищает, и звезды становятся виднее. Когда долго нет дождя, звезды сердятся на небо и тянут его за хвост, чтобы «выжать» дождь. СГ: (*oɳtaɳrab*, от *oɳtaɳ* — ‘ограждение, изгородь’, *raraɳ* — ‘бог’). Обозначение *dɪɳlatui* относится к комете. Млечный путь — граница владений семи братьев и семи сестер, детей Бога. Бог разделил небо на наделы между своими детьми.

Комета. СГ: (*dɪɳlatui*). Это ребенок Солнца, которого оно прокляло. Появление кометы приносит несчастья.

Падающие звезды. ЭГ: (*laboboi* — ‘женщина земли’). Когда видна падающая звезда, это богиня земли пошла погулять по небу и теперь возвращается на землю. СГ: (*laboboi*, также *labotui* — ‘звезда земли’). Когда мы видим падающие звезды, то это боги (богини) земли ходят друг к другу в гости.

Двойные звезды. СГ: У неба семь углов, и все они отмечены такими двойными звездочками. Человек, который их видит, становится хорошим охотником. ЭГ: (*juritui*, от *jurit* — ‘пара’ на ория, *tui* — ‘звезда’). Две расположенные рядом звезды — это муж и жена.

Пятна на Луне. ЭГ, СГ: Одна группа пятен — это баньян, на нем живут обезьяны. Другая группа — еще одно небольшое дерево. Обезьяны периодически перепрыгивают с большого дерева на меньшее. Если в полнолуние пристально посмотреть, то можно увидеть, как черные пятна передвигаются по луне. Это и есть обезьяны. СГ: если человек увидит, как обезьяна прыгает, он умрет, поэтому на луну не смотрят.

Солнце и луна. ЭГ, СГ: Солнце — старшая сестра, Луна — младшая. У Солнца появилось много детей, маленьких солнц, на земле из-за этого стало невыносимо жарко. У Луны тоже появилось много детей. Дети Солнца были задиристыми, а дети Луны — скромными. Однажды солнечные дети побили лунных. Луна пожаловалась Солнцу, но Солнце сказало, что дети просто шалят. Тогда Луна спрятала своих детей в сундуке, намазала себе рот и руки красным древесным соком и сказала Солнцу, что съела своих детей, так как они непослушные. Солнце признало, что ее дети еще хуже, и съело их. Люди на земле успокоились. Луна извлекла своих детей из сундука, теперь это звезды. С того дня Солнце и Луна стали врагами, Солнце гоняется за Луной, поэтому Луна видна лишь полмесяца, а другие полмесяца прячется в страхе.

Солнечное затмение. ЭГ: (*тоуиц*, от *то* — ‘глотать’, *уиц* — ‘солнце’). Солнце заглатывает большая змея. Однажды Солнце пошло к Змее попросить воды, а затем стало приходить к ней за водой каждый день, так что дети Змеи из-за жара умерли. Змея рассердилась и с тех пор наказывает Солнце, глотаю и затем отрыгивая его. Беременная женщина не должна выходить во время затмения, иначе будут проблемы с ребенком. Другие люди тоже стараются не выходить из помещения в это время.

Лунное затмение. ЭГ: (*тогау*, от *то* — ‘глотать’, *гау* — ‘луна’). Луну заглатывает другая Змея. Ночью Змее темно, она просит Луну дать ей немного света. Луна дает свет, но берет со Змеи обещание не убивать никого из людей. Змея обещает, однако потом съедает нескольких людей. За это Луна сбрасывает на змеиную семью с неба яд, змеи умирают. До этого на земле было очень много змей. Змея пугает Луну, заглатывая ее.

Радуга. ЭГ: В термитнике есть король термитов, очень большое насекомое. Он вылезает в сезон дождей, и тогда появляется ра-

дуга. Это знаменует окончание затяжных дождей. СГ: (*ilim-boṅ* — ‘колосья риса, выложенные для молотьбы’).

Дождь и гроза. ЭГ: Тучи периодически дерутся друг с другом. Те, которые побеждают, гремят и сверкают от радости, поэтому возникают гром и молния, а те, которые проигрывают, плачут, поэтому идет дождь.

Ветер. ЭГ: У Ветра есть дом. Ночью он спит в нем, а днем выходит погулять.

Птица, которая не пьет воду. ЭГ: Однажды все реки и озера высохли. Птицы попросили одну из них полететь на небо, найти там пруд и прокопать из него выход воде, чтобы она поступала на землю. Птица исполнила поручение, но не смогла вернуться на землю. Теперь жена этой птицы плачет по своему мужу и говорит, что пока он не вернется, она не будет пить.

Полоски на спине бурундука. ЭГ: Когда Рама добирался из Индии на Шри Ланку, обезьяны ему помогали и составили из своих тел мост через море. Бурундук тоже решил помочь, намочил шкуру, извалялся в песке и принес налипшего песка для моста Рама. Рама обрадовался и погладил бурундука пальцами по спине, полоски так и остались. СГ утверждает, что этот сюжет изначально принадлежит ория, а не сора.

Происхождение огня. ЭГ: Всеобщая мать рождает все на земле, последним — огонь, после чего погибает. Если бы она родила огонь первым, то погибла бы, не родив остального. Видя большой валун, иногда говорят, что это часть тела Матери-прародительницы.

Происхождение людей. ЭГ: Дождь залил землю, случился потоп, все живое погибло, спаслись только брат и сестра. Они залезли в огромный глиняный горшок, и он поплыл. После того, как вода сошла, от этих брата и сестры произошли все люди. Брата звали *Kurraituṅmar* (от *kurrai* — ‘глиняный горшок’, *tuṅ* — ‘бог’, *mar* — ‘человек’).

Появление людей и огня. СГ: Жили брат с сестрой. Бог им сказал, что будет потоп и нужно сделать лодку. Они не имели рубящего орудия, поэтому грызли дерево зубами. Во время потопа все утонули. Через 140 дней вода сошла. Брат и сестра увидели, что, кроме них, никого не осталось. Брат сказал сестре, чтобы она заново родила все на земле. Она это сделала. Последним она родила огонь, в результате чего сгорела сама и сгорела их лодка.

Параллели в других традициях

Среди собранных материалов есть как типичные для Южной Азии, так и уникальные. Наиболее поразительна история сора про всеобщую мать и рождение ею огня, после чего прародительница умирает. Близкая и единственная параллель в Старом Свете — японский миф, изложенный в Кодзики (1994, гл. 6: 38–45) и Нихон-сёки (1997, свиток 1: 123). Основные сюжеты древней японской мифологии находят аналогии не в Корее или у айнов, а в австронезийском мире [Berezkin 2012 a]. Истоки сюжета надо, скорее всего, искать в юго-центральной Азии, где могла находиться прародина носителей как австроазиатских, так и австронезийских (вместе — аустрических?) языков. Далекая параллель есть еще у аравакских групп перуанской Монтаньи (девушка умирает от ожогов, когда рождает сына-солнце), но наличие исторической связи с азиатскими вариантами недоказуемо.

Другое существенное добавление к фольклорно-мифологической карте Евразии — истории про птицу, пьющую только ту воду, которую она видит на листьях растений. Ранее в Южной Азии этот мотив был выявлен в санскритских источниках (Калидаса), у бенгальцев и сингалов [Dähnhardt 1910: 401], а также у ао нага и у нага Бирмы [Западова 1977: 249–250; Coupe 2007: 455–458]. За пределами региона тот же мотив известен в Японии (Кюсю, Сикоку, Канто) и у такелма Орегона [Ikeda 1979, № 249G; Sapir 1909, № 18]. В Европе и на Кавказе (в Грузии и Дагестане) он очень популярен, причем в Европе, а также у аварцев и лаксов, связан с рассказом о том, как птицы копали русла рек, но одна из них отказалась работать и была наказана. То, что мотив был «с первой попытки» обнаружен как у куллуи, так и у сора, заставляет подозревать, что в Индии он известен во многих районах. У куллуи вода кажется птице кровью. Эта подробность есть также у нага Бирмы, японцев, грузин, мегрел и болгар.

Еще один образ, имеющий большой и при этом разомкнутый ареал, — представление о Большой Медведице как о кровати, лежанке. В Южной Азии и сопредельных районах он, помимо сора, зафиксирован у брагуи, пуштунов, нуристанцев, дардов, сераики (мультиани), байга, санталов, хариа, телугу и на границе Чхаттисгарха и Мадхья-Прадеша в селении Dhiri (маратхи или хинди). Аналогичная номинация отмечена в северо-восточной Африке

у нубийцев и беджа [Armbruster 1965: 16, 164; Blažek 2006: 389], а также в арабской письменной традиции [Ахмад ибн Маджид 1985: 44]. Наличие общих космонимов в Южной Азии и северо-восточной Африке не удивительно, хотя связано ли это распространение с плаваниями арабов или с более ранними контактами, не ясно. Кроме того, обозначение Большой Медведицы как лежанки зафиксировано в Сибири у забайкальских (и других?) эвенков [Потанин 1883: 712; Castrén 1856: xv, 100]. Как и в случае с взывающей о дожде и видящей вместо воды кровь птицей, перед нами несомненные, но пока не поддающиеся убедительному объяснению связи.

Некоторые выявленные образы явно относятся к разным эпохам, причем мотивы, характерные для сора и для других «племенных» групп средней и северо-восточной Индии, нередко отражают более раннюю ситуацию. Примером служит представление о радуге как о пьющей воду лошади либо как об объекте или существе, поднимающемся из термитника (муравейника). «Радужный конь» (бык, козел) встречается в широкой полосе от Индонезии до Балтики. Аналогичное распределение имеет и много других фольклорно-мифологических мотивов, которые, судя по их содержанию, распространялись лишь в последние тысячелетия. «Радужный козел» в Восточной Африке, скорее всего, связан с недавними морскими контактами в бассейне Индийского океана. Что касается «радуги из термитника», то этот образ может относиться едва ли не к эпохе начального расселения сапиенсов. Он характерен для Африки южнее Сахары и для неарийской Индии и часто сочетается с представлением о радуге как о змее.

Представление о растущем на луне дереве характерно для Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии, Океании и для Южной Сибири. Изредка оно встречается на западе Северной Америки. В Африке и на западе Евразии его практически нет. Балканские варианты (греки, болгары, румыны), видимо, отражают контакты с Южной Азией, которые почти наверняка предшествовали расселению индоевропейцев [Berezkin 2012 b]. Общее транс-континентальное распространение лунного дерева, как и многих других образов, скорее всего, соответствует делению Старого Света на западную и восточную зоны, которые в эпоху ледникового максимума были изолированы друг от друга пустынями и горами [Березкин 2016: рис. 5].

Из зафиксированных сюжетов наиболее ранним, скорее всего, является рассказ о луне, которая спровоцировала солнце уничтожить его (или ее) детей, но сохранила своих (это звезды). У сора данный сюжет ранее был зафиксирован П. Витебским [Vitebsky 1980: 56]. Он также типичен для многих других групп Средней Индии (муриа, конды, бхаттра, бинджвар, бирхор, санталы, хо, ораоны, бхуйя), для Малакки и западной Индонезии (семанги, сенои, батаки, ментавай, яванцы, тораджа) и — без полной уверенности — был знаком тагалам на Филиппинах [Березкин 2013: 72–79].

Такое распределение позволяет относить сюжет ко времени до формирования известных нам языковых и культурных общностей, что подтверждается наличием близких аналогий в Западной Африке от Сенегала до Бенина (диола, лома, эве, фон) [Pinney 1973: 72; Reuss-Nliba, Reuss-Nliba 2018: 66–67; Spieth 1906: 557; Toton 2017: 57–58]. Специфичность сюжета и отсутствие параллелей в других регионах практически исключает возможность повторного независимого возникновения. Можно допустить перенос сюжета из Южной — Юго-Восточной Азии в Африку в ходе морских контактов середины II — середины I тыс. н. э., но его отсутствие в Восточной Африке при концентрации вариантов на крайнем западе континента делает связь сюжета с ранними сапиенсами более вероятной.

Частичные параллели (солнце отказывается от женитьбы, в результате которой на небе появилось бы множество новых солнц) есть на Балканах и в Литве. Эти аналогии допустимо объяснить теми же процессами, которые стали причиной появления на Балканах образа лунного дерева, а также темы отмененной космической свадьбы, которая бы привела к катастрофе. Как уже сказано, объяснить подобные параллели арийской миграцией в Южную Азию невозможно, они должны относиться к более раннему времени.

Представление о людях как о потомках сестры и брата, живших в начале времен или (чаще) спасшихся от потопа, в Африке практически отсутствует (одна запись в Камеруне). Оно характерно для индо-тихоокеанской окраины Азии, откуда проникло в Америку. Этот космогонический миф почти повсеместно известен в пределах огромного треугольника от Махараштры и Папуа — Новой Гвинеи до устья Амура.

По сложности, структурированности и широте распространения у данного сюжета в мировой мифологии есть лишь один конкурент — евразийско-североамериканский сюжет ныряльщика за землей. Наиболее разработанные версии мифа о паре сиблингов-прародителей характерны для севера Бирмы и Индокитая с прилегающей частью Китая и северо-восточной Индии. На основной части Южной Азии (в том числе и у народов мунда) сюжет содержит меньше эпизодов, причем здесь он сочетается с мифом о добывании земли со дна моря или из нижнего мира.

Объяснение солнечных или лунных затмений тем, что некий заимодавец требует со светил долг, напротив, специфично именно для Южной Азии. Записанный сейчас у куллуи и известный также сора [Elwin 1949: 69] вариант имеет соответствия у ангами, бори, гуджарати, бондо, санталов, бирхор, черо, лингаят, бхумия, байга, мехтар, бом, басор, гхасиа, тели и телугу. Территориально самые удаленные варианты — мяо Гуйчжоу и дарды (конкретно — калаши) южного Гиндукуша. Точно оценить время появления сюжета невозможно, но это явно не палеолит.

История о бурундуке (белке), по спине которого кто-то провел рукой или лапой, оставив на шкурке полосы, связывает Южную Азию с Сибирью и Северной Америкой [Васильев и др. 2015: рис. 6.21]. Совокупный ареал мотива довольно близок ареалу мифа о добывании земли со дна океана, исключая Европу, куда «ныряльщик» мог попасть поздно. Ареал «полосатого бурундука» огромен, но все же он существенно меньше зоны распространения полосатых зверьков из семейства беличьих, так что повторное независимое возникновение мотива маловероятно.

В заключение отметим, что все фольклорные материалы, зафиксированные у куллуи и сора, заполняют те или иные лакуны в данных, порой существенные. Сбор подобных сведений представляет собой важнейшую научную задачу. Через пару десятилетий то, что сохранялось тысячелетиями, будет утрачено навсегда, и мы лишимся уникального источника информации о прошлом.

Библиография

- Ахмад ибн Маджид*. Книга пользы об основах и правилах морской науки: Арабская морская энциклопедия XV в. Критический текст, пер., комм., исследование и указатели Т.А. Шумовского. М.: Наука. Т. I. Исследование, перевод, комментарий и указатели, 1985. 592 с.
- Березкин Ю.Е.* Африка, миграции, мифология. Ареалы распределения фольклорных мотивов в исторической перспективе. СПб.: МАЭ РАН, 2013. 319 с.
- Березкин Ю.Е.* Восточнославянский фольклор в европейском и евразийском контексте (результаты статистической обработки данных) // Антропологический форум. 2016. № 31. С. 9–24.
- Васильев С.А., Ю.Е. Березкин, А.Г. Козинцев, И.И. Пейрос, С.Б. Слободин, А.В. Табарев.* Заселение человеком Нового Света: опыт комплексного исследования. СПб.: Нестор-История, 2015. 680 с.
- Западова Е.А.* Волшебная арфа. Сказки народов Бирмы. М.: Художественная литература, 1977. 351 с.
- Кодзики*. Записки о деяниях древности. Свиток 1-й. Мифы / Пер. со старояп. Е.М. Пинус. СПб.: Шар, 1994. 313 с.
- Нихон Сёки*. Анналы Японии / Пер. и комм. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. Т. 1. СПб.: Гиперион, 1997. 495 с.
- Потанин Г.Н.* Очерки северо-западной Монголии. Вып. IV. СПб.: типография В. Киришбаума, 1883. 1025 с.
- Armbruster C.H.* Dongolese Nubian: A lexicon. Cambridge: Cambridge University Press, 1965. 269 p.
- Berezkin Yu.* Kantaihei'yōniokeru Nihon shinwamochifu no bunpu [The distribution of motifs found in Japanese mythology in the Circumpacific area] / Tr. by Hitoshi Yamada. AjiaYūgaku [Intriguing ASIA]. 2012 a. Vol. 158: Special Issue: Kantaihei'yō no Nihonshinwa [Japanese mythology in the Circumpacific]. Tokyo: Bensei Shuppan. P. 25–41.
- Berezkin Yu.* Some motifs of Bulgarian folk beliefs in Eurasian context // Искусство & идеология / Art & Ideology / Ed. By Kostadin Rabadjiev. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридский», 2012 b. С. 625–632.
- Blažek V.* Natural phenomena, time and geographical terminology in Beja Lexicon // Babel und Bibel. 2006. Vol. 3. P. 383–428.
- Castrén M.A.* Grundzüge einertungsischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichnis. St. Petersburg: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, 1856. 140 S.
- Coupe A.R.* A grammar of MongsenAo. B., N.Y.: Mouton de Gruyter, 2007. 526 p.
- Dähnhardt O.* Natursagen. Vol. 3. Leipzig & Berlin: Teubner, 1910. 558 S.
- Elwin V.* Myths of Middle India. Madras: Oxford University Press, 1949. 532 p.

- Ikeda H.* A Type and Motif Index of Japanese Folk-Literature. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1971. 375 p.
- Mukherji K.* Popular Hindu Astronomy. Calcutta: Sree Saraswaty Press Limited, 1969. 218 с.
- Pinney P.* Legends of Liberia. Monrovia: Society of Liberian Authors, 1973. 299 p.
- Reuss-Nliba D., Reuss-Nliba J.* Contes et légendes du Sénégal. P.: Flies France, 2018. 222 p.
- Sapir E.* Takelma Texts. Philadelphia: University of Pennsylvania, 1909. 263 p.
- Spieth J.* Die Ewe-Stämme. B.: Dietrich Reimer, 1906. 962 S.
- Toton P.T.* Contes et légendes du Benin. P.: Flies France, 2017. 205 p.
- Vitebsky P.* Birth, entity and responsibility: the spirit of the Sun in Sora cosmology / L'Homme. 1980. Vol. 20. № 1. P. 47–70.

Благодарности

Статья написана в рамках проекта РФФИ 17-34-00018 «Социолингвистическое исследование языков корапутских мунда и создание мультимедийного корпуса текстов, иллюстрирующих различные социальные условия бытования языков». Благодарим Я.В. Василькова и Е.Н. Дувакина за дополнительные материалы и уточнения.